

В те времена было популярно оценивать имена по баллам. В холодный зимний месяц, глядя на непрестанно кашляющего сына, который к тому же требовал конфет на палочке танхулу, отец Ша Ли наконец ожесточился и отдал деньги, предназначенные для танхулу, тому, кто оценивал имена. Результат оценки оказался ниже шестидесяти баллов, и его уговорили потратить еще десять юаней, чтобы придумать новое имя.

Иероглиф «Ли» содержит в себе воду и огонь, что должно было противодействовать яду ядом, говорили, будто он сравним с восходящим солнцем. Ша Цзысюань подумал, что уж это точно лучше, чем нынешний вялый и хиловатый образ, и решил изменить!

И что вы думаете? После изменения человек и вправду стал круче. Хотя он и остался тощим цыпленком, но по крайней мере хилость исчезла, и лекарств тоже стало требоваться меньше.

Ша Ли был геем, глубоко спрятанным в шкафу. На данный момент об этом знал только заместитель председателя правления, сидевший в офисном здании развлекательной компании «Т&М Энтертейнмент».

Ша Ли дожил до вчерашнего дня, когда только что отпраздновал свой день рождения, став прекрасным двадцатиоднолетним юношей.

Отец прекрасного юноши, Ша Цзысюань, из-за болезни продал только что выплаченную квартиру и машину в городе Синчжоу, и заодно, пока еще не остался без крыши над головой, почти полностью потратил деньги из банка.

Беспомощного домоседа-нижнего вытащил престарелый отец, заставив заниматься продажей недвижимости. С момента, когда он был категорически не согласен, до того, как родители выгнали его на продажи в отдел недвижимости, прошло уже почти месяц.

Почти месяц, то есть осталось всего несколько дней!

Правила компании гласили: сотрудник, чьи продажи за месяц равны нулю, в следующем месяце работает без фиксированного оклада, а продовольственные надбавки сокращаются вдвое. Ша Ли сидел в просторном, минималистично оформленном торговом зале, где клиенты в любой момент могли почувствовать домашнее тепло, и ощущал невиданное ранее чувство бездомности и скитаний.

— Кто, черт возьми, сказал, что продавать недвижимость легко? — уныло бормотал Ша Ли, потирая пустой живот. — Больше никогда не буду есть тот суши-рис! — С виду большая порция, но не насыщает, да еще и чертовски дорогая.

Оглянувшись на покупателей, стоявших перед макетом жилого комплекса и разглядывавших его, и на продавца рядом, который оживленно что-то рассказывал, он лишь хотел, чтобы палящее солнце снаружи испарило его.

Близилось время окончания работы, и сотрудники изо всех сил пытались совершить последние продажи.

Двое мужчин средних лет в футболках и льняных брюках, вошедшие через дверь, остались без внимания.

Ша Ли сидел и разглядывал их. Судя по одежде, они приближались к образу низшего среднего класса, ростом не более метра семидесяти. Он сам был живой линейкой, на глаз эти двое были ниже его.

У клиентов с таким имиджем вероятность совершения сделки обычно относительно низкая. Покупая одну квартиру на всю жизнь, в основном малогабаритную, они просматривают несколько комплексов, раз за разом приходят зря, колеблясь и сомневаясь, и в конце концов неизвестно, кто получит их деньги.

В настоящее время в продаже был объект, разработанный компанией «Цзянши-недвижимость», претендовавший на звание первого короля недвижимости в Синчжоу. Можно сказать, это был один из самых высококлассных объектов в городе. Эти двое... они не купят!

— Добрый день!

Его наставница, Ван Янь, нашла минутку, чтобы поздороваться с двумя мужчинами, и, говоря это, не забыла обернуться и подмигнуть ему.

Ша Ли поспешно встал, поправил рубашку и галстук, подошел и озарил лицо светлой, как весна, улыбкой:

— Добрый день.

— М-м!

Двое мужчин держались с достоинством, размеренно кивнули ему и направились прямо к макету внутри. Пройдя мимо рядов сидений для отдыха и общения, они даже не подумали присесть, чтобы послушать презентацию. Ша Ли, стиснув зубы, последовал за ними, делая несколько быстрых шагов.

Там уже был один продавец, который почти все представил, взял ключи от своей машины и повел клиента смотреть квартиру. Ша Ли встал у макета и начал выставлять напоказ полузнайские речевые приемы, которым научился у наставницы Ван Янь.

— Братья, какую площадь вы хотите посмотреть? Или, может, есть какие-то предпочтения? Я могу представить вам несколько вариантов для ознакомления.

Мужчина, смотревший на макет, лишь улыбался, не говоря ни слова.

Ша Ли, преодолевая неловкость, улыбнулся в ответ, думая про себя: эти квадратики-ячейки, если не объяснять, ты же даже не узнаешь, какое там освещение, на что ты смотришь, черт возьми!

Хотя он так думал, он все же взял указку и начал показывать и объяснять еще непроданные планировки и этажи.

— Неплохо, и цена неплохая, — сказал дядя А.

— Да, вот если бы у вас здесь можно было получить какую-нибудь внутреннюю цену, — спросил дядя В.

Ша Ли как раз собирался поступить, как учила его Ван Янь: если клиентам что-то понравилось, можно сделать вид, что поговоришь с менеджером по продажам и уступишь им двести-триста юаней за квадратный метр. Но тут его наставница Ван Янь подошла и оживленно вступила в разговор:

— Ну как, что-нибудь приглянулось?

Ван Янь, сорока лет, женщина, золотой продавец, назначенный менеджером обучать Ша Ли профессии. Внешность и харизма у нее были хорошие, речь располагающая, стояла она на высоких каблуках, и с первого взгляда было видно — дело в шляпе.

Как только она появилась, Ша Ли захотелось уйти, но она ухватила его за рукав и не отпускала.

— Наш этот продавец только начинает, человек он простой. Если есть какие-то непонятные вопросы или сомнения, можете спрашивать у него.

— Да, хе-хе, если есть какие-то пожелания, говорите смело, — Ша Ли склонил шею и излучил послушную улыбку.

Атмосфера сразу стала гораздо более непринужденной. Ван Янь теми же словами кратко представила объект двум мужчинам, но те все еще сомневались насчет цены.

Ван Янь с легкой неловкостью на лице сказала:

— Этот участок земли мы приобрели довольно поздно, цена на землю высокая, плюс затраты на рекламу и продвижение в этот раз значительно выше обычного. Это все вы понимаете.

Ша Ли, стоя рядом, склонил голову и смотрел на Ван Янь, говорившую очень тихим голосом, недоумевая, зачем она упоминает причины высокой цены на эти квартиры, ведь именно она сама говорила, что это табу.

Ван Янь:

— Зато я знаю одно место, это район резиденции «Канчэн», готовое жилье, район и инфраструктура тоже неплохие. Если я замолвлю словечко, можно получить на тридцать процентов дешевле, чем здесь.

— На тридцать процентов?

Двух мужчин привлекла цена, но, вероятно, они впервые сталкивались с таким методом переадресации и какое-то время переглядывались, общаясь взглядами.

— Можно сначала съездить посмотреть на комплекс, но, кажется, осталось всего несколько квартир. Если выбирать планировку и освещение, то выбор, возможно, будет еще меньше, нужно торопиться, — Ван Янь, подогревая интерес, подцепила Ша Ли. — Пусть наш продавец сначала покажет вам квартиры.

Ша Ли с тоской подумал: это дело не по правилам, к тому же адрес еще неизвестен, как вести?

Двое мужчин уже выразили согласие.

Ван Янь тут же по телефону вызвала машину, которая ждала снаружи, причем это была не служебная машина отдела продаж.

Проводив их до двери, Ша Ли все еще отказывался, но Ван Янь с матерински доброй улыбкой хлопала его по плечу:

— В основном, мой клиент уже договорился приехать и подписать контракт, я не могу уйти, поэтому и отправляю тебя. Хлебное место, постарайся.

Ша Ли:

— Я даже не знаю, что там с этими квартирами.

Ван Янь:

— Ты что, глупый, дорогой? Просто скажи пару хороших слов, как я тебя учила, акцент сделай на уникальности. К тому же, там тебя встретят.

Ша Ли неохотно кивнул.

Встретят...

Будто воровать идут, так скрытно. Он даже почувствовал, что это конец его карьеры в продажах.

С тяжелым сердцем Ша Ли сел в машину.

*

Неожиданно!

Прибыв на место, двое мужчин вместе с четырьмя встретившими их людьми осмотрели квартиру и так заволновались, что чуть не подписались на месте, разительно отличаясь от своего поведения в отделе продаж.

Для Ша Ли совершение сделки было поводом для радости. Вечером, сетуя на тяжелую работу, он заодно сообщил радостную новость своим родителям, находящимся далеко в Наньгане, а затем купил на улице две тыквенные лепешки, съел и вернулся домой.

Одно было хорошо: у него было свое собственное жилье, которое специально организовал отвечающий за найм сотрудник отдела кадров. Оно было близко к отделу продаж, однушка-гостинка для одного человека. Хоть дом и староват, но условия были отличные.

Вернувшись домой, он даже ленился почистить зубы, поставил будильник и с надеждой стал ждать завтрашнего дня, когда клиенты подпишут договор и он, возможно, получит часть комиссии.

Его ноутбук уже сломался, а телефон после двадцати минут непрерывной работы начинал перегреваться и требовал отдыха. Ему нужны были деньги, чтобы спасти их.

Утро следующего дня.

Он умылся и привел себя в порядок в предвкушении получения комиссии. Спускаясь по лестнице, он по дороге позвонил тому, кто встречал его вчера, и сказал, что скоро будет.

В час пик поймать машину было непросто, автобус шел медленно. Когда он прибыл, Ван Янь уже была там, договор тоже был подписан...

Ша Ли еще не успел понять, в чем дело, как Ван Янь с улыбкой подошла вместе с подписавшим договор мужчиной и, между прочим, похлопала Ша Ли по плечу.

— Я довольно занята, нужно оформлять последующие вопросы. Вы можете обратиться к нашему продавцу, вы, наверное, уже знаете, его зовут Ша Ли, — говорила Ван Янь, доставая свой телефон и показывая мужчине номер. — Наберите-ка этот номер!

Мужчина набрал номер.

Телефон Ша Ли в кармане брюк начал отчаянно вибрировать...

Ша Ли:

— Сестра Ван?

Эта квартира была продана не им, с какой стати ему заниматься послепродажным обслуживанием? Даже дурак понимает, что это невыгодно.

<http://bllate.org/book/15592/1390116>